

Материал был подготовлен для веб-публикации и размещен на сайте «Великая французская революция» Юрием Карякиным (СПб) в 1999-2003 гг. Данный файл в библиотеке [Vive Liberta](#) является копией, в которую мы внесли некоторые тематические ссылки.

[З.Иванова. Дискуссии о французском дворянстве](#)

[Е.Лебедева. Дворянство и налоговые привилегии накануне революции](#)

[Агония французского абсолютизма \(глава из коллективной монографии «Французское Просвещение и Революция»\)](#)

[Т.Богданович. Аристократия и народ накануне Французской революции 1789 г.](#)

[И.Берго. Парламенты и политическая борьба во Франции накануне Великой французской революции](#)

[И.Берго. Парламентская оппозиция абсолютизму и попытки реформ в 1749-1776 гг.](#)

[Л.Пименова. Просвещение и «дворянский расизм» \(особенности идеологии и культуры французского дворянства XVIII века\)](#)

[М.Алпатов. Политические идеи буржуазной историографии XIX в. \(О.Тьерри, Ф.Гизо, Ж.Мишле, А.Токвиль, И.Тэн и др.\)](#)

Людмила Александровна Пименова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДВОРЯНСКОГО СОЗНАНИЯ НА ИСХОДЕ "ВЕКА ПРОСВЕЩЕНИЯ"

(по наказам дворянского сословия Генеральным штатам 1789 г.)

Статья опубликована в сб. «От старого порядка к революции»

Л.: Изд-во ЛГУ. 1988. С.77-85.

Изучение массового сознания в настоящее время является одним из наиболее интересных и плодотворных направлений историографии Старого порядка и Французской революции конца XVIII в. Плодотворный подход к этому вопросу открывают работы М. Вовеля, который, отталкиваясь от разработанной Ф.Броделем теории, разных скоростей исторического времени, стал рассматривать массовое сознание на данном временном отрезке в виде совокупности процессов, происходящих на разных уровнях и развивающихся с разными скоростями. При таком подходе на самом глубинном уровне длительной временной протяженности исследователь обнаружил наследие многовековой традиции, устойчивые формы народной культуры и т.д. На более высоком уровне средней временной протяженности протекали процессы, связанные с распространением Просвещения и присущих ему новых ценностей. Самый верхний уровень короткой временной протяженности занимают компоненты массового сознания, порожденные конкретным историческим событием. В конце XVIII в. таким событием, вызвавшим ряд сдвигов в массовом сознании, стала Французская революция со свойственным ей накалом классовой и политической борьбы(1). Сам М. Вовель применил такую методику к изучению в первую очередь сознания народных масс. Однако его подход может быть плодотворным и при анализе сознания образованных слоев общества. Их сознание не было однородным и застывшим, а представляло собой, как и сознание народных масс, систему развивающуюся и еще более сложную ввиду своего активного взаимодействия с идеологией, наукой, литературой, искусством и другими формами духовной деятельности как XVIII в., так и прошлых веков.

Рассмотрим некоторые особенности сознания французского дворянства как разновидности массового сознания на материале предвыборных наказов дворянского сословия Генеральным штатам 1789 г. Для выявления преемственности и разрыва с традицией сравним дворянские наказания 1789 г. с наказаниями Генеральным штатам 1614 г. и периода Фронды(2). При этом мы не ставим задачи сравнить между собой наказания 1614 и 1649- 1651 гг. Они использовались нами в качестве единого комплекса наказов XVII в. Мы обратимся к тем разделам наказов, где речь идет о самом дворянском сословии, и посмотрим, как их составители определяли понятие "дворянство"; чем, с точки зрения этих составителей, дворяне отличались от недворян; какие качества они считали присущими дворянству; в чем видела общественное предназначение дворянского сословия; как относились к аноблированиям и аноблированным(3).

Рассуждая о том, что есть дворянское сословие, авторы многих наказов определяли его как группу людей, занимающих высшее положение в обществе, отличающихся от других людей и пользующихся рядом преимуществ по сравнению с ними. Дворянство называли "высшим классом", "сословием, занимающим особое положение в государстве", "самой непоколебимой опорой трона", а звание дворянина - "честью", "выдающейся прерогативой", "драгоценным преимуществом"(4). Составители наказов в той или иной форме высказывали мысль, что отличительный признак дворянина состоит в превосходстве над другими. Они говорили о "превосходстве ранга" и почетных отличиях, которые "помещают дворянство над народом и позволяют влиять на народ". В качестве отличающих дворян признаков перечислялись сословные дворянские привилегии, которые именовались "прерогативами ранга, чести и достоинства", "прерогативами, связанными с достоинством дворянства", "привилегиями превосходства и чести" и т.д. Подобные формулировки перекликаются с текстами дворянских наказов XVII в., авторы которых называли свое сословие "правой рукой Франции" и утверждали, что "Дворянство есть основная опора короны. Приношение Дворянства есть ослабление Государства"(5). Авторы наказов XVII в. отстаивали приоритет дворянства в обществе и государстве. Их идеалом была социальная иерархия, основанная на принципе родовитости. И в наказах 1789 г. неоднократно шла речь о дворянах как о людях, призванных занимать высшие должности, вершить "великие и блистательные дела" и обладающих "правом быть приближенными к королю". Во всем этом проявилось представление о дворянстве как о высшем сословии, сословии сеньоров.

В той же роли сеньора, но под иным углом зрения дворянин представлялся в тех случаях, когда речь в наказах заходила об отношениях между дворянами и крестьянами. Эти отношения изображались в виде имеющих патерналистскую окраску отношений сеньор-вассал. Дворянам приписывались "желание облегчить участь народа и в особенности бедных деревенских жителей", "готовность заботиться о своих согражданах и о самом многочисленном и несчастном классе". В наказах говорилось, что дворяне - это "поддержка и защита, отцы крестьянина". Аналогичные статьи были и в наказах XVII в.

Среди качеств, отличающих дворянина, авторы наказов 1789 г. особо выделяли "уважение и привязанность к своему королю", "почтительнейшую покорность суверенам", "преданность короне", "самую нерушимую верность трону" и т.п. Дворяне характеризовались как "лучшие подданные". Общественное предназначение своего сословия дворяне видели в "преданной службе государству или особе короля". В этих рассуждениях о верности, преданности и верной службе дворянства королю дворянин выступал в роли вассала. Подобные формулировки можно встретить и в наказах XVII в. Дворяне рассматривались в них как верные подданные и вассалы верховного суверена-короля, которые "оказывают самые великие услуги и отдают свои жизни, жертвуют своим состоянием на службе Его Величеству", а "великие услуги, оказанные дворянством этой монархии со времени рождения оной и Королям Вашим предшественникам, в награду за оные снискали нам вольности, прерогативы, привилегии и свободы столь же древние, как эта Корона..."(6). В наказах постоянно присутствовали заверения в вассальной верности королю, например: "Ваше дворянство нижайше просит Ваше Величество заметить, что оно служит Вам, будучи основной опорой Вашей короны... что, не помышляя ни о чем, кроме как о служении Вашему Величеству, в мгновение ока оно не замедлит отдать ради Вас свою жизнь и свое состояние..."(7).

В наказах 1789 г. дворянство определялось и как военное сословие. "Военная профессия", "право выступить в первых рядах против врагов государства", "пролитая кровь и служба прошлых поколений", "готовность всегда пролить кровь ради защиты королевства и славы короля", "честь сражаться и умирать за суверена", "воинские доблести" - все это рассматривалось как признаки людей дворянского сословия. Дворянство подчас изображалось в качестве особой профессиональной группы, "от рождения призванной защищать государство". Авторы наказов неоднократно заявляли, что "военные должности - единственное ремесло, приличествующее их рождению и наклонностям"(8). Подобным же образом и авторы наказов XVII в. именовали военную службу самым почетным и исконно дворянским занятием, видя в ней общественное предназначение дворянского сословия: "Ваше Дворянство, Сир, опора Вашего скипетра, основная сила Вашего Государства, кровью своей завоевывает своему Королю славу и

честь в битвах, не щадя ничего, зачастую в ущерб своему роду, лишь бы быть достойными служить Вашему Величеству..."(9); дворяне "оказывают самые великие услуги и отдают свои жизни, жертвуют "своим состоянием на службе Его Величеству..."(10), тем более что "все самые цветущие государства мира создаются и держатся силой оружия..."(11).

Провозглашаемые авторами наказов как XVII в., так и 1789 г. общественные ценности - честь (качество, исконно присущее дворянству и возвышающее его над другими сословиями), знатность рода, верность, доблесть - соответствовали тем социальным ролям, в которых они изображали представителей дворянского сословия. И в тех и в других наказах встречались такие, утверждения, что для дворянства характерны "простая и трудовая жизнь" и "неприятие роскоши". Представления о превосходстве чести над богатством, об аскетизме как о свойстве настоящего дворянина были связаны с традиционным образом дворянства-сословия воинов.

Для дворян, составлявших указы в XVII в., истинным дворянином был только потомок старого рода. Они возмущались чрезмерным, по их мнению, количеством аноблированных, обличали случаи самовольного присвоения дворянского титула ("узурпации"), требовали принять меры, которые затруднили бы пополнение дворянского сословия извне, в частности, сократить число аноблирующих должностей. В текстах наказов было проведено четкое различие между родовитыми дворянами, с одной стороны, и аноблированными и их потомками - с другой. Последние, по мысли составителей, занимали низшее положение в рядах своего сословия и не могли пользоваться всей полнотой сословных привилегий. В ряде наказов 1789 г. также видна забота о "чистоте сословия". В них перечислены меры, направленные на ограничение аноблированных: дворяне требовали отменить продажу аноблирующих грамот; отменить аноблирования, связанные с исполнением какой-либо должности; сократить число аноблирующих должностей. Авторы наказов утверждали, что пожалование дворянским званием есть "самая лестная награда за мужество", "вознаграждение за великую службу", "награда за великие доблести", "блистательная милость" и аноблировать следует преимущественно за военную службу(12). Они обличали "узурпации дворянства" и предлагали различные способы верификации дворянского звания и титулов: учредить или в каждой провинции, или в бальяжах и сенешальствах геральдические трибуналы, состоящие из родовитых дворян, для рассмотрения спорных случаев принадлежности к дворянству; создать геральдический трибунал в Париже под председательством маршалов Франции; возложить на провинциальные штаты обязанность верифицировать дворянские титулы и противодействовать узурпациям; создать комиссию, состоящую из родовитых дворян и членов парламентов, для составления каталога дворян королевства. Рассматривая положение аноблированных внутри дворянского сословия и их права, авторы некоторых наказов не желали видеть в них полноправных дворян и заявляли о намерении исключить из собрания дворянского сословия аноблированных и в особенности тех, кто пользуется лишь правами личного дворянства. Утверждалось, что всеми дворянскими привилегиями может обладать только тот, кто достиг дворянства в четвертом поколении. Таким образом, в некоторых указах 1789 г. сохранялось традиционное представление о дворянстве как о "закрытом сословии", основанном на праве рождения.

В глазах многих дворян, составлявших указы 1789 г., был высок престиж древности и традиции. На них подчас ссылались для убедительности в тех случаях, когда хотели дать положительную оценку какому-то явлению. Так, дворянские привилегии - это "древние вольности, которыми обычно пользовались наши предки франки", дворянское сословие "предназначено сохранять и передавать древний национальный дух", право пользоваться привилегиями дворянству снискали "пролитая кровь и служба прошлых поколений", дворянству присущи "древние нравы"(13). В этом указы 1789 г. сходны с указами XVII в., в которых при изложении требований весомым аргументом была ссылка на "древние привилегии" дворянского сословия(14).

То, о чем речь шла выше, представляет собой как бы "глубинный пласт" дворянского сознания второй половины XVIII в. Он включает в себя традиционные представления, рассуждения, ценности и фразеологию, унаследованные от прошлого и отраженные еще в наказах начала и середины XVII в.(15) В том образе своей социальной группы, который сложился в сознании дворян, выделялись следующие традиционные компоненты: дворянство есть высшее сословие; дворянство есть сословие воинов; дворянство есть закрытое сословие, основанное на праве рождения; дворянин исполняет в обществе роли сеньора, вассала и. воина. В наказах 1789 г. нашли отражение и ценностные ориентации, соответствующие этим ролевым представлениям.

Вместе с тем при сохранении традиционных представлений изменения в дворянском сословии как социальной группе вели к сдвигам в его сознании. В течение XVIII в. дворянство Франции значительно обновилось по составу, пополнившись выходцами из третьего сословия. Далеко зашедшее персональное обновление дворянства обусловило то, что отношение к аноблированным постепенно менялось. Если раньше на выборах в Генеральные штаты аноблированные включались в списки избирателей третьего сословия, то на выборах 1789 г. впервые в собраниях дворянского сословия получили право принимать участие все дворяне независимо от древности рода. Другим процессом, имевшим важные последствия, было упрочение позиций "дворянства мантии" в рядах дворянского сословия. Во Франции XVIII в. происходило также частичное обуржуазивание дворянства, образовался слой "делового" дворянства, занимавшего заметные позиции в некоторых отраслях промышленности и в крупной морской торговле. Наконец, идейно-культурная среда Франции второй половины XVIII в. определялась гегемонией просветительского рационализма. Произведения французских просветителей разных течений находили отклик в дворянской среде. Дворяне воспринимали социально-политическую терминологию просветителей и свойственную им манеру мышления. В этих условиях в сознании дворян не могли не меняться представления о том, что есть дворянин, какие качества его отличают и в чем его общественное предназначение.

Популярным было принадлежащее Ш.-Л.Монтескье определение дворянства как "промежуточной власти", "сословия, необходимого в монархическом государстве". Благодаря тому, что "дворянство помещено между монархом и народом", - рассуждали авторы наказов, - оно осуществляет "связь между властью государя и слабостью народа"(16).

Расширился набор ролевых представлений дворянства. Традиционная роль воина получала переосмысление, и возникал образ воина-патриота, служащего не только монарху, но прежде всего родине. Долг дворянства стали видеть в "полезной и прославленной службе родине".

Появляется и принципиально новое понимание общественного предназначения дворянства. Встречается определение его как "сословия законодателей", рассуждения о том, что свойственными дворянину занятиями являются "все общественные должности", "участие в администрации", "гражданские должности", что дворян отличает "интерес к администрации". В наказах встречается мысль, что достойными дворянина занятиями следует признать свободные профессии и искусства. Дворянин выступает в наказах 1789 г. и в роли человека общественного, гражданина, приносящего пользу обществу. Говорится, что дворянство призвано "содействовать процветанию государства", приносить пользу родине, его удел - "общественное служение", "различные почетные и полезные обществу обязанности", "содействие нуждам нации".

Наконец, что совсем неожиданно и нетрадиционно, дворянин появляется в роли предпринимателя и торговца. Утверждается, что достойными дворянина занятиями являются "все виды торговли", "честные и приносящие доход профессии", "полезные открытия и усовершенствования промышленности"(17).

Возник новый подход к вопросу об аноблированиях и аноблированных. Авторы многих наказов заявляли, что аноблировать следует не только за особые воинские доблести, но и за гражданскую службу обладателей целого ряда должностей в центральной и местной администрации. Провозглашалось, что звание дворянина есть "награда за таланты", поэтому предлагалось аноблировать за успехи в торговле, заслуги перед родиной в сельском хозяйстве, искусствах, науках или за полезные открытия(18). Часто дворяне выступали в наказах за то, чтобы уравнивать в правах аноблированных с родовитым дворянством требовали отменить статью военного ордонанса, согласно которой для получения офицерской должности необходимо было доказать принадлежность к дворянскому сословию в четвертом поколении; заявляли, что не должно быть никаких различий рангов между дворянами в Генеральных и провинциальных штатах.

Рассуждая об отличительных чертах дворянина, авторы наказов особо подчеркивали его патриотизм. Звание дворянина подчас изображалось как "вознаграждение за патриотизм". Отмечались и такие качества, как "дух мира и согласия", "любовь к правосудию и благу", "усердие ради счастья империи"(19). В наказах встречается также мысль, что дворянина отличает "приличное образование", что настоящий дворянин-образованный, просвещенный человек.

Авторы наказов постоянно оперировали такими понятиями, как нация, общее благо, свобода личности, ссылались на доктрину естественного права. Для защиты сословных привилегий дворянства они обращались к идее собственности. Сословные привилегии изображались как "полезные и почетные права собственности"(20).

Эти представления и ценностные ориентации составляют в сознании дворянства пласт, сформировавшийся на исходе Старого порядка в результате социально-классовой эволюции дворянства, а также под влиянием культуры и идеологии Просвещения. К политической теории Ш.-Л.Монтескье восходит представление о дворянстве как о "промежуточной власти", которая создает равновесие между монархом и народом и предохраняет монархию от вырождения в деспотию. Другим компонентом образа дворянского сословия является представление о том, что дворянство есть уважаемая и по заслугам отмеченная часть нации, самые достойные и лучшие граждане. Диапазон социальных ролей, в которых предстает дворянство в наказах 1789 г., был достаточно широк: от воина-патриота до судейского чиновника и предпринимателя. Таким образом, часть дворянства не воспринимала свое сословие как группу, объединенную общей профессией. Имело значение лишь то, что дворяне - это люди, добившиеся в какой-либо общественно полезной деятельности наибольшего успеха. Дворянство в значительной мере усвоило общественно-политические ценности "века Просвещения" - нация, гражданин, счастье, общее благо, польза, собственность и т.д. - не только на уровне фразеологии, но и в качестве элементов системы социально-политического мышления.

Наконец, в рассуждениях авторов наказов о дворянском сословии и его общественном предназначении можно выделить еще один особый пласт. Встречаются утверждения, что долгом дворянства является денежная "помощь родине", "великодушная, патриотическая, братская и единокордная помощь государству", что дворянское сословие готово "разделить с третьим сословием бремя общественных налогов". Подобные заявления появились под влиянием политической конъюнктуры последних месяцев Старого порядка. Тревожная атмосфера предреволюционного кризиса в стране породила столь своеобразную трактовку в наказах общественных обязанностей дворянского сословия, которая была бы невозможна еще полгода назад. Напряженная обстановка, накал политической борьбы и необходимость искать союзников в этой борьбе заставляли дворян настойчиво подчеркивать свою неразрывную связь со всей нацией, преданность идеалам братства. Служение дворянства обществу и верность гражданскому долгу авторы наказов готовы были распространить даже на уплату налогов, не делая даже в этом существенном вопросе, касающемся одной из основных сословных привилегий, различия между дворянами и прочими гражданами.

Дворянские указы 1789 г. позволяют изучать дворянское сознание переломного, кризисного момента. Кончался, "век Просвещения". Франция стояла на пороге революции 1789-1799 гг. и промышленной революции, в ходе которой сформировался новый господствующий класс буржуазной Франции. Дворянское сознание отражало переходность этого исторического момента. Оно не было единым. В значительной мере сохранились традиционные дворянские представления и ценности. Вместе с тем в указах широко отразились стереотипы социально-политического мышления эпохи Просвещения, видно ослабление влияния традиционных дворянских и наряду с этим восприятие некоторых буржуазных ценностей. В одних указах отчетливо видны традиционные, в других явно преобладают новые представления и ценности, но при этом, как правило, и те и другие в разном соотношении присутствуют в одних и тех же указах. Синтез элементов традиционного сословного и просветительско - рационалистского сознания свидетельствует о зарождении на исходе старого порядка идей и ценностей, свойственных миру нотаблей послереволюционной Франции XIX в. Авторитет, с одной стороны, происхождения, репутации, семейных традиций, с другой стороны, собственности и личного успеха был характерной чертой сознания нотаблей.

1. Vovelle M. La mentalité révolutionnaire // Sociétés et mentalités sous la Révolution française. Paris, 1985.
2. Были использованы 165 указов штатам 1789 г. и несколько указов XVII в. Перечень их изданий и источниковедческую характеристику см.: Пименова Л. А. Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986. с.12-21, 194.
3. Подробнее о дворянской идеологии и политической культуре второй половины XVIII в. см.: Пименова Л.А. Дворянство... с.77-120.
4. См., напр.: Archives parlementaire de 1787 ? 1860. Paris, 1879. T.1. P.690, 702; T.2. P.47; T.5. P.432.
5. Cahiers de doléances de la noblesse d'Orléannais, Normandie et Bretagne pour les Etats généraux de 1614 /P. p.Y. Durand//.Université de Nantes: Enquêtes et documents. 1971. Nantes, 1971. T.1. P.180.
6. Mousnier R., Labatut J.-P., Durand Y. Problèmes de stratification sociale. Paris, 1965. P.139.
7. Cahiers de doléances d'Orléannais.... P.92.
8. Archives parlementaires. T.5. P.567.
9. Remontrances de la noblesse de Provence / p.p. F.-X.Emmanuel // Archives et documents pour l'histoire moderne. Ser. 1. Noblesse. 1614. Aix-en-Provence, 1974.
10. Mousnier R., Labatut J.-P., Durand Y. Problèmes... P.139.
11. Cahiers de doléances d'Orléannais... P.92.
12. Archives parlementaires... T.1. P.742, 775; T.2 P.7, 48 238, 251, 491, 642, 665, 749; T.3. P.665; T.5. P.359; T.6. P.140, 189
13. Ibid. T.1. P.702; T 5. p.432.
14. Cahiers de doléances d'Orléannais... P.60.
15. О социально-политических взглядах дворянства по указам XVI- XVII вв. см. также: Durand Y. L'idéal social en Champagne méridionale du XVIe au XVIIe siècle // Actes du 92e Congrès national des Sociétés savantes. 1967. Strasbourg-Colmar. Section d'histoire moderne et contemporaine. T.3. Paris, 1970.
16. Archives parlementaires... T.2. P.658, 766; T.3. P.664; T.5. P.563.
17. Ibid. T.2. P.295; T.3. P.727; T.5. P.450.
18. Ibid. T.6. P.716.
19. Ibid. T.2. P.378, 492, 626; T.3. P.128, 624; T.4 p.110; T.5 p.447-448; T. 6. p.179.
20. Ibid. T.2. P.171; T.74, P.726; T.5. P.754; T.6. P.189.